

A man with a beard and short brown hair, wearing a blue checkered suit jacket over a white shirt, stands on the left. A woman with long, wavy brown hair, wearing a white sweater, is on the right, kissing a baby on the cheek. Two other babies are in the foreground, one looking towards the man and the other looking towards the camera. The background is a bright, indoor setting with vertical blinds.

МИЛА
ГЕЙБАТОВА

ДВА ПОДАРКА
от бывшего

Мила Гейбатова

Два подарка от бывшего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68403722

SelfPub; 2023

Аннотация

– Сейчас мы с вами пойдем пообедаем, да, мои кнопочки? – воркую с двойняшками. – Мама вас вкусно накормит, и сама что-нибудь перекусит. Вы же дадите маме поесть? Детки смотрят на меня с милыми улыбками. Ах, были бы они всегда такими зайками. – Катерина, ты ли это? – Голос сзади заставляет меня вздрогнуть. – Не ожидал тебя увидеть, – обладатель до боли знакомого баритона подходит вплотную. – Родила? – Глаза бывшего буквально лезут на лоб. – Но... От кого? Мы встречались и были счастливы. Вернее, мне так казалось, ведь я была влюблена в него без памяти. Но одна единственная фраза: «На следующей неделе я женюсь» сделала мой мир черным. Он ушел. А я осталась. Но не одна...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 11	45
Глава 12	51
Глава 13	54
Глава 14	58
Глава 15	63
Глава 16	67
Глава 17	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Мила Гейбатова

Два подарка от бывшего

Глава 1

Почти 2 года назад

Перебегаю через ступеньку и едва не падаю. Знаю, веду себя глупо для окружающих – взрослая девушка, а скачу, как легкомысленный подросток. Но у меня есть весомые причины для безудержной радости.

Спустя три месяца неудачных попыток устроиться на работу моей мечты, я наконец–то сделала это. Больше не будет понуканий со стороны матери, которая ворчала из–за того, что я перестала трудиться официанткой и ничем толком не занималась. Мои усилия не прошли даром, все окупилось.

И эти заслуги благодаря Ему, я уверена.

Именно Он убедил меня, что нет ничего критичного в том, что после института я пошла не в профессию, а туда, куда доступнее. Именно Он вселил уверенность в собственных силах.

Вдруг подворачиваю ногу и все же останавливаюсь. Фух, кажется, нужно–таки сбавить темп, тем более я не предупред-

ждала о встрече, Он может быть занят. Присаживаюсь на лавочку и пытаюсь отдышаться.

– Зря ты к нему идешь, красавица, – раздается голос сбоку, – не нужна ты ему.

Поворачиваюсь, на другом конце скамейки сидит женщина, по виду гадалка.

– Э, извините, заняла место, я уже ухожу, не беспокойтесь, – медленно поднимаюсь, нога еще болит, но лучше ковылять, чем быть загипнотизированной и отдать последнее.

– Как знаешь, – женщина равнодушно пожимает плечами. – Только помни, что я тебе сказала, может, будет не так больно. Да и от твоей спешки беда может приключиться, – она качает головой, – ой, беда.

Испуганно пчусь от лавочки, разворачиваюсь и снова едва не бегу. Что еще за предсказания, психику портят только.

Нога побаливает и заставляет–таки меня сбавить темп. Если мы с Димой разминемся, будет очень обидно, я хотела увидеться именно сегодня. Морщусь от досады и приостанавливаюсь.

В метре от меня раздается визг шин. Я не заметила, как дошла до дороги, и автомобиль едва успел притормозить.

– Смотри по сторонам, ненормальная! – прилетает мне с водительского сидения.

– Извините, – говорю ему ошарашенно и дальше сверхакуратно перехожу дорогу.

«А вот и беда из–за спешки, о которой говорила гадалка»

ка», – невольно всплывает у меня в голове.

Нет, бред. Трясу волосами, прогоняя панические рассуждения. Простое совпадение, да и беды ведь не случилось.

«Лишь потому, что ты удачно подвернула ногу, и боль не дала тебе и дальше нестись, как угорелой», – не понимается мое подсознание.

Отмахиваюсь от него и снова погружаюсь в грезы о том, как заживу теперь с новой работой и большей независимостью от матери.

Заскакиваю домой, попутно набирая сообщение Диме с предложением увидеться. С удивлением и счастьем получаю моментальный ответ, что он подъедет через пятнадцать минут.

– Явилась, Катерина, – вместо приветствия мать упирает руки в бока, – а ужин где? Ускакала по своим свиданкам, а домом не занялась!

– Я на работу устраивалась, – отвечаю хладнокровно, радуясь, – предупреждала тебя.

– Хм, работа – это хорошо, это лишние деньги, – задумывается она. – Ладно, прощаю. Сходи в магазин, купи что-нибудь праздничное. Ко мне придет Анатолий, надо угостить гостя.

– К тебе придет гость, ты его и угощай. Я позавчера забила холодильник едой.

– Ах ты ж неблагодарная какая, – шуруется мать, – так ты с родительницей разговариваешь, да? Я ее, значит, кормлю,

пою, пока она бросает хлебную работу официантки и сидит дома в поисках неизвестно чего, а когда у меня случаются временные трудности, ты мне отказываешь?!

– Нет, мама, просто не хочу тратить деньги на твоего Анатолия. И я дома не просто сидела, а удаленно подрабатывала, но теперь мои запасы ушли на деловой костюм для новой должности.

Захожу в комнату и быстро переодеваюсь, и сразу становлюсь на несколько лет моложе. Генетика у меня хорошая, мать, несмотря на характер и образ жизни, до сих пор притягивает взгляд. Вот и меня порой принимают за едва справившуюся совершеннолетие.

– К своему идешь, – проницательно заявляет мама.

– Да, – не вижу смысла спорить.

– Ну–ну, как бросит – не беги жаловаться, – едко замечает она. – И можешь задержаться, хоть какая–то польза будет от твоих ночных шатаний.

Качаю головой и выхожу из дома, прихватив сумочку. По моим прикидкам, Дима уже должен быть внизу.

– Катя? Куда ты так несешься и не смотришь по сторонам? – меня ловят сильные руки и прижимают к себе.

– Дима? Извини, я рассеянная, – на моем лице тут же расплзается улыбка, прячу глаза, я влюбилась в него как девочка, и мне стыдно от этого. – Как твои дела?

– Эм, – на миг он хмурится, от чего на лбу проступает морщинка, – нормально. Хотел, вот, увидеться.

– А я знала, что ты вспомнишь! – восклицаю радостно. – Прости, слишком громко получилось.

– Вспомню? – Дима озадачивается еще сильнее.

– О нашей дате, – киваю, – три месяца вместе! Чем не повод для празднования, да? Знаю, многие воспринимают только круглые даты вроде полугода или года даже, или на худой конец каждый месяц празднуют, но, мне кажется, это скучно, – возбужденно тараторю. – А еще я работу получила, все как ты и говорил, нужно было бросить отнимающую время должность официантки и заняться любимым делом. И мне удалось! А все благодаря кому? – весело подмигиваю.

– Кому?

– Тебе, конечно, – щелкаю его по носу. – Теперь–то я стану действительно достойна тебя, – вздыхаю. – Не зря ты мне нравился еще с тех пор, как вы жили по соседству. Такой взрослый, такой красивый, уже тогда.

– Катя, подожди, – он хочет меня перебить, остановить поток откровений, – не стоит.

– Стоит, Дима, – решительно киваю, – еще как стоит, – беру его за руку, когда, если не сегодня окончательно изменить свою жизнь, – ведь ты лучшее, что у меня есть, и только ты даришь мне луч света и направляешь в правильное русло. Если бы не ты, я бы никогда не решилась.

– Послушай, – все же перебивает он, – я очень рад, что тебя взяли, ты действительно этого заслуживаешь. Но пойми, я здесь не причем, ты сама умница, просто нужно было

пробовать, а не сидеть сложа руки. Не стоит излишне преувеличивать мою роль.

– Я люблю тебя, – признание легко слетает с моих губ, на душе сразу становится тепло. – Тшш, – накрываю губы Димы пальцем, – ты не обязан признаваться в ответ, я все понимаю.

Он реагирует странно. Отступает на шаг назад, опускает глаза и произносит, напряженно сцепив пальцы перед собой.

– Нет, Катя, я обязан признаться, – делает паузу, а я затаиваю дыхание, – я ведь не просто так приехал, я тоже хотел кое–что сказать. Вернее, обязан. Я так затянул, – он прячет лицо в ладонях и качает головой, – как же я затянул. Сам виноват, – он выдыхает и выпрямляется. – На следующей неделе я женюсь. На другой. Наше общение зашло слишком далеко. Прости.

Договаривает и резко уходит, оставляя меня одну, переваривать услышанное...

Глава 2

«А цыганка–то была права», – выдает мое подсознание, когда ему надоедает мой ступор.

Трясу головой и осматриваюсь. На улице давно стемнело, людей почти нет, все давно по домам. Надо бы и мне топать. Хотя...

Кто меня там ждет? У матери новый друг, взрослая дочь ей словно пятое колесо телеге. Сама не уходит, и не выгнать. Она ведь сказала, чтобы рано не возвращалась. Да и еще я отказалась спонсировать их «праздник». Как будто было что праздновать.

А у меня как раз было. Работа мечты вместе с отношениями с парнем мечты. Черт, ведь мы были вместе эти месяцы, как я могла не заметить, что у него есть другая? Не мог же он взять и найти ее буквально на той неделе и сразу жениться? Или мог?

Дима долгое время был моей отдушиной, даже когда мы были не вместе. А уж эти три месяца и вовсе казались мне сказкой, которую я не заслужила. А ведь, возможно, у него изначально была невеста, а я лишь так, для легкого времяпровождения, которое сама же записала в громкое определение – отношения!

Поворачиваюсь в сторону парка и медленно шагаю, погру-

женная в свои мысли. В голове стучит набатом: «На следующей неделе я женюсь. На другой». И так по кругу.

Разве подобное возможно? Я не чувствовала от него фальши. Или я настолько слепа в своей влюбленности, что не замечаю очевидного?

Качаю головой и обреченно бреду дальше. Из центра груди расплзается огромная дыра по всему телу. Ее края рваные, они все больше и больше, и ничем их не остановить, не залатать.

О чем речь, если, кажется, я сама записала наше взаимодействие в отношения. Никаких громких слов и четких границ обговорено ни разу не было. Но мне казалось, что взрослые люди так и поступают, основываясь на чувствах и происходящем.

И я привлекала его. Против воли уж точно не было у нас связи.

«Как будто для этого дела нужны чувства и честность», — снова ехидничает мое подсознание.

Сейчас даже немного жалею, что не остановилась поговорить с цыганкой подробнее, вдруг бы еще что-нибудь сказала.

Но и это бред. Едва ли она поделилась бы советами о том, как вернуть Диму. А буду искренна хотя бы сама с собой, не смотря на произошедшее я до сих пор хочу быть с ним. Просто отказываюсь верить в то, что это произошло на самом деле.

Может, это жестокая шутка?

Дрожащими руками достаю телефон из сумочки и нажимаю на номер под названием «Любимый».

– Абонент временно недоступен, – звучит в динамике.

– Козел ты, а не любимый, – говорю телефону и сую его обратно в сумку.

Нахожу в парке лавочку и присаживаюсь. Холодно, я ведь думала, в машине буду, с «любимым».

На глаза наворачиваются слезы и хочется кричать от злости и обиды. Осознание того, что произошедшее правда, накрывают меня с головой. Прогоняю из мыслей любые допущения об ошибке, о том, что Дима не виноват, его заставили и так далее.

Он взрослый человек, и сейчас не те времена, когда родители заставляют детей вступать в брак. Да, я уже и эту версию продумала. Я глупая влюбленная курица, которая смотрит на свой предмет обожания сквозь розовые очки.

Отчаянно хлещу себя по щекам. Хочется выбить всю дурь, которой позволила расцвести.

– Лучше бы ты и дальше был недоступным принцем, Дима, – шепчу в темноту, – лучше бы мы никогда не сближались.

Прямо надо мной раздается гром, и в следующую секунду начинает идти ливень. Не хочу промокнуть до нитки и заболеть, мне завтра на работу. И рискнуть получить разряд молнии, сидя под деревьями, тоже не хочу. Придется матери

со своим другом потесниться.

Добегаю до дома насквозь вымокшая. Выжимаю волосы, пока жду лифт, и молюсь, чтобы телефон не пострадал, чтобы сумка его защитила.

Захожу в квартиру и юркаю в свою комнату, минуя кухню, но не тут—то было.

– Катька, я же сказала, чтобы ты не приходила рано, – заходит шипящая от злобы мать. – Ты нам мешаешь.

– Закройтесь в спальне, я у себя посижу. На улице дождь, мне завтра на работу, я никуда не пойду.

Мать щурится, ее ноздри раздуваются от ярости, но молчит. Должно быть, мою зарплату считает, которой я не собираюсь делиться, только еду домой покупать и коммуналку платить, но она—то об этом не знает.

– Ладно, – наконец, произносит сквозь зубы, – но ты та еще дрянь, – выплевывает и припечатывает дверью так, что с потолка сыплется штукатурка.

Глава 3

Следующий месяц пролетает, как одно мгновение. Я втягиваюсь в работу, частенько задерживаюсь допоздна, с «дружелюбной» обстановкой дома это совсем несложно, и тоскую. Много и подолгу.

Хотя я не совсем точна, одна неделя в этом месяце все-таки отличается от остальных. Та самая, на которой Он должен был жениться. И женился—таки.

Как я себя не била по рукам, как не ругала, а руки тянулись к телефону и неизменно получали один и тот же ответ про недоступность абонента. Понятно, номер телефона сменил или еще проще, добавил меня в черный список, но остановить себя от постоянного набора было очень сложно. Да я и не особо пыталась.

Вторым моим шагом стали хождения по социальным сетям «бывшего» возлюбленного. Я всегда удивлялась, почему он там практически не появляется, не выставляет фотографии со мной, когда я делилась счастьем с миром. А, оказывается, нельзя было «спалиться».

И вот в один из дней я с мазохистским настроением полезла смотреть, нет ли свадебных фотографий с его невестой. Но тут меня снова ждало разочарование – аккаунты стали закрытыми, а я была исключена из подписчиков.

– Молодец, с глаз долой, из сердца вон, – усмехнулась я тогда.

И ведь реально правильно он поступал, как еще надо удалять из жизни влюбленную в тебя временную «подстилку», которой попользовались и бросили за ненадобностью.

Зато я нашла заметку в желтой прессе на просторах интернета о Его свадьбе. Да, семья Димы имеет подходящий статус в городе, чтобы быть удостоенной статьи. И девушка, Его избранница, красивая, кстати, ухоженная, я ей не чета, тоже не простая студентка, а перспективная наследница владельца автосалонов.

Полночи я всматривалась в единственную фотографию Димы и его пигалицы, а вторую половину тупо рыдала. А наутро отправилась на работу с опухшим лицом. Пришлось солгать по поводу аллергии на укус насекомого.

Единственное, на что потом действительно хватило моей гордости, так это на то, чтобы не караулить его, не выискивать по местам, где мы были вместе, не стоять под подъездом, надеясь, на случайную встречу.

– Поздравляю! – встречает меня в дверях сотрудница Света.

Я испуганно шарахаюсь, вырываясь из воспоминаний о прошедшем месяце. Плохое самочувствие уже несколько дней мешает полноценно радоваться жизни.

– С чем? – испуганно спрашиваю, а на ум приходит только мысль о том, что выдержала месяц без Димы, но Света об

этом не знает.

– Ты месяц, как отпахала на нашего босса! Иди в отдел кадров, испытательному сроку конец, – поясняет коллега, смотрю на нее с непониманием. – Ты чего? – Света хмурится. – Зарплата станет выше!

– Ааа, да, – киваю, наконец–то до меня доходит смысл поздравления, – спешу.

Быстро заполняю документы и возвращаюсь к себе. Каких–то особых эмоций не испытываю, хотя Света, наверное, права, надо бы. Но головокружение и тошнота буквально добивают, я просто жду выходных, чтобы запереться в своей комнате, вставить в уши наушники и оградиться ото всего окружающего мира.

– Обед, красавица, – подходит вдруг Света, – надо бы твое окончательное вливание в наш дружный коллектив объесть.

Бросаю взгляд на часы на компьютере, действительно, пора отдохнуть. Вот только еда...

– Не знаю, не уверена, я чем–то отравилась, кажется, почти ничего не лезет, – болезненно кривлюсь.

– Отведу тебя в кафе, там обалденный мисо–суп подают. Твое отравление мгновенно пройдет! – восклицает коллега. Подсчитываю, во сколько мне обойдется новое меню, но Света словно мысли мои читает. – Даже не думай о столовой! Там, небось, и отравилась. Конечно, есть у нас и съедобное, но далеко не все. Идем же, – буквально тащит за руку.

Без особого интереса разглядываю кафе. Симпатично, но

эмоций не вызывает. К счастью, Света болтает без умолку, сильно не втягивая меня, можно ограничиться простыми междометиями. Нам приносят заказ, но я не успеваю им насладиться, рыбный запах буквально прогоняет меня в дамскую комнату.

Как ни странно, после выхода из кабинки становится лучше. Умываюсь и, наверное, впервые за несколько дней действительно испытываю голод. Только суп мне точно не нужен. Хочется простого хлеба и сладкого чая.

– Ну как ты? – встречает меня сочувственно Света. – Я так понимаю, ты не будешь суп, я его себе забрала. Заказала тебе омлет.

– Спасибо, – киваю, яйца тоже вызывают у меня желание питаться.

Быстро подчищаю тарелку, попутно осуществляя мечту о хлебе и сладком чае, и удовлетворенно откидываюсь на спинку стула.

– Если бы я не знала про твое отравление, подумала бы, что ты беременная. У меня сестра сейчас на девятом месяце, в самом начале своего пути в новой роли она примерно так, как ты, реагировала на еду. Тоже бежала в туалет от запаха рыбы. Зато прямо млела от хлеба и омлета, – хихикает Света.

А я испуганно замираю.

«Беременная, беременная, беременная», – отдает набатом в голове.

Глава 4

– Ты в порядке? – Света машет рукой перед моим лицом. – Выглядишь так, словно призрака увидела, – оглядывается назад. – Я уж было подумала, что в самом деле в этом кафе творится чертовщина, – задорно смеется.

– Нет–нет, – через силу выдавливаю из себя кривоватую улыбку, – ничего сверхъестественного здесь нет, по крайней мере, не рядом с нами.

– Это хорошо, – кивает коллега. – Просто твое лицо – это, правда, нечто, – она качает головой. – Постой–ка, – в глазах Светы мелькает понимание, – ты, как моя сестра, да? Поэтому занервничала?

До меня не сразу доходит, что она имеет в виду. Хмурюсь, озадаченная. А когда смысл наконец–таки разжевывается в моей голове, торопливо произношу.

– Ты что! – восклицаю слишком уж эмоционально. – Нет, конечно, – интенсивно качаю головой, – с чего бы, – из меня вырывается нервный смешок, – я ведь одна, да и только устроилась на работу, я бы ни за что, – часто моргаю от нервного напряжения.

– Расслабься, милая, – Света накрывает мою руку своей, – все хорошо, я неудачно пошутила. Извини и не бери в голову. Возвращаемся в офис?

– Д–да, пожалуй, – киваю и с трудом встаю из–за стола, мышцы словно одеревенели.

На обратном пути Света молчит, а я зависаю в своих мыслях, вернее, всячески пытаюсь сделать их хотя бы немного конструктивными, но пока получается не очень. В голове сплошной сумбур и постоянно скандируется что–то вроде: «Беременна. Нет. Я не могу быть беременной. А если да? У меня точно задержка. Но такое бывало и раньше, а тут нервное напряжение, плохое питание, отравление».

Не замечаю, как доходим до офиса, Света буквально подводит меня к моему столу и усаживает за него. Рассеянно киваю и пустым взглядом смотрю на монитор. Вот как теперь работать? Я ведь не смогу сосредоточиться.

И все же постепенно втягиваюсь в рутину. Физическое самочувствие позволяет наверстать упущенное за предыдущие дни, а заодно перестать думать о задержке. Снова выныриваю из компьютера только тогда, когда ко мне опять подходит Света.

– Конец дня, красотка, пятница, пора вспомнить, что ты молодая и красивая, – подмигивает она.

– А? – рассеянно перевожу взгляд. – Да, конечно, ты права, – встаю из–за стола. – Правда, мне что пятница, что не пятница – все одно.

Выходим со Светой из здания, и вместо того, чтобы привычно разбежаться в разные стороны она вдруг останавливает меня за руку.

– Не знаю, что у тебя происходит, но ты всегда можешь поделиться со мной, имей ввиду, – произносит она серьезным тоном. – Я только выгляжу легкомысленной хохотушкой, а так я и поддержать могу.

В моей голове быстро проносятся картинки моей жизни с матерью и расставание с Димой, по которому я до сих пор сохну длинными ночами, и я понимаю, что ни за что на свете не поделюсь этим с кем–либо. Не смогу. Не привычная я плакаться кому бы то ни было в жилетку банально потому, что жилетки никогда не было.

– Спасибо, конечно, но только у меня все хорошо, тебе показалось, – наклеиваю на лицо улыбку. – Это лишь отравление, не более того.

– Угу, – кивает Света, внимательно разглядывая меня, – я так и подумала. Ладно, до понедельника.

– Пока. Счастливых выходных! – искренне желаю.

Должны ведь они быть хоть у кого–то счастливыми.

Света делает несколько шагов, я разворачиваюсь, но она резко возвращается обратно.

– Имей ввиду, никто тебя беременную с работы не выгонит, – шепчет она, – не имеют права. Ты, главное, сама глупости не делай, не пиши по собственному желанию, поняла? – Света пытливо смотрит на меня в ожидании ответа.

– Ага, – произношу на автомате. – Ой, то есть это точно не мой случай, ты ошибаешься.

– Пусть так, мысль до тебя я донесла. Теперь точно пока.

Глава 5

Смотрю в спину удаляющейся коллеге и понимаю, что поход в аптеку неизбежен. Отличный вечер пятницы просто не может стать лучше, я убеждена в этом.

Медленно бреду, рассматривая витрины магазинов. В детстве я часто развлекалась, представляя себя в одном из красивых нарядов, надетых на манекенах. С возрастом в шкале моих ценностей заняли место другие, более жизненно важные вещи, поскольку мать нагружала все больше, делая все меньше.

Сейчас же я и вовсе думаю о нарядах только в разрезе работы. Не для чего больше наряжаться. Благо, не полнею, аккуратная по натуре и могу ходить в старом. Да и мода циклична, тренды возвращаются.

Больше всего на свете я хочу разменять нашу с матерью трешку, доставшуюся по наследству, и получить отдельную однушку. Надоело мне токсичное соседство, пусть бы жила она одна в свое удовольствие, а я в этом не участвовала. Но только мать не хочет, отказывается. Где ей взять рабочую силу без меня?

На глаза попадается значок аптеки, и меня изнутри словно пронзает молния. За бытовыми рассуждениями совсем забываю о том, что нужно сделать, а ведь проблема назрела

куда серьезнее, чем привычные разборки с матерью.

Но нет, я все же до последнего верю в то, что во мне не растет частичка Димы, я просто понятия не имею, что мне делать, если будет иначе.

Дрожащей рукой открываю дверь аптеки и захожу внутрь. Здесь прохладно, работает кондиционер, хотя лето закончилось. Должно быть, охлаждают горячие головы посетителей, моей, вот, не помешает.

– Здравствуйте, чем могу помочь?

За прилавком появляется фармацевт, а я все так и стою, мнусь у двери в нерешительности в надежде, что само рассосется.

– Эм, – прочищаю горло, – здравствуйте. Мне бы тест на беременность, – почему–то краснею.

Глупая реакция организма, но она имеет место быть.

– Вам попроще или подешевле? Есть высокоточный струйный, – начинает мне рекламировать ассортимент девушки, – еще есть такой.

– Стойте–стойте! – машу рукой. – Мне попроще, но такой, чтобы правду показал, в среднем ценовом диапазоне.

– Хорошо, тогда вам этот, – улыбается фармацевт и пробивает искомое.

– Спасибо, – рассеянно киваю и выхожу из аптеки обратно на улицу.

Держу пакет с тестом на расстоянии вытянутой руки, словно он опасен и может в любой момент рвануть. Хотя он

и впрямь может рвануть фигурально выражаясь. Приду домой, запрусь в ванной комнате, и как рванет.

Типун мне на мысли.

Плохое настроение заставляет заглянуть в кондитерскую. В конце концов, чем не праздничная пятница? Мой испытательный срок завершен, можно немного побаловать себя. И надо ведь как-то не впасть раньше времени в истерику.

Покупаю любые лакомства и подхожу к дому. Задираю голову, всматриваясь в наши окна. Темно. Неужели повезет, и мать будет отсутствовать?

Захожу в квартиру, и впрямь везет. Тишина, темнота и никого. Одна записка лежит на комод.

«Я в ночную, потом поеду к Анатолию. Приберись и наготовь еды на неделю. Вернусь в понедельник», – гласит бумажка.

Дочитываю, и что-то такая злость берет, разрываю несчастную записку на кучу маленьких кусочков, а потом с удивлением смотрю на свои руки. Обычно я куда сдержаннее.

Сметаю мусор и выкидаю его. Раздеваюсь и первым делом отправляюсь в ванную, прихватив с собой пирожные. Следую инструкции на тесте и терпеливо жду, поедая сладкое.

– Только бы отрицательно, только бы отрицательно, – приговариваю, – пожалуйста, пусть будет отрицательно, и я, пожалуйста, решусь съехать от матери! Подам объявление о продаже своей доли, вряд ли, конечно, кто-то купит, но я по-

пробую.

Даю сама себе обещания, моля об отрицательном результате и беру в руки тест. Мои глаза закрыты, страшно их открыть.

– Две полоски, – открываю–таки, – твою ж.

Глава 6

С минуту стою в прострации, гипнотизирую тест. Кажется, данные себе обещания все равно придется выполнять, я с матерью не уживусь. Есть, конечно, маленькая вероятность того, что она воспылет любовью к внуку, но я сомневаюсь.

Трясу головой, какому внуку, это может быть ошибка! Завтра же сдам анализ крови прямо с утра. Нужно было сразу так сделать, а не уповать на тест. Хотя лаборатории все равно вечером не работают.

Выхожу из ванной, тщательно заматываю тест в бумагу и кидаю в мусорный пакет. Завтра же надо его выкинуть вместе с коробкой из-под пирожных. Лишние вопросы от матери мне не нужны.

Закрываюсь на замок в своей комнате, хотя это необязательно, я ведь одна дома, и сворачиваюсь калачиком на диване. Я в полной прострации, конструктивных мыслей в голове еще меньше, чем во время обеда со Светой.

Включаю телевизор и пытаюсь отвлечься, но удается слабо. В итоге так и засыпаю с подушкой в обнимку под бормотание телевизора.

И всю ночь, во сне, я гоняюсь за Димой в бесплотных попытках его поймать. В итоге просыпаюсь в шесть утра разбитая и в плохом настроении.

– А ведь ему действительно придется сказать. Я не буду утаивать, он должен нести ответственность, – произношу вслух спустя получасовое бдение в обнимку с кружкой чая.

Кажется, у меня формируется привычка разговаривать самой с собой. Еще один тревожный симптом.

Наконец приходит время собираться в лабораторию. Немного отвлекаюсь на физическую деятельность, когда есть, чем заняться, реально легче.

– Здравствуйте, мне бы сдать тест на уровень ХГЧ, – прошу девушку за стойкой.

– Вы по беременности или нет? – почему–то спрашивает она.

– Эм, – теряюсь, – как раз хотела прояснить этот вопрос.

– Поняла вас, – отвечает девушка с улыбкой.

Я и понятия не имела, что ХГЧ кто–то сдает не по моей причине. Впрочем, неважно.

Кровь берут быстро и обещают сообщить результат максимум в понедельник.

– Понедельник? – испуганно переспрашиваю. – Я не выдержу до понедельника, мне нужно срочно!

– У нас есть такая опция, но придется доплатить, и через четыре часа результат будет у вас на почте.

Безропотно достаю карточку. Мне бы экономить, но нервы дороже, и без того четыре часа буду сходить с ума в неведении.

Выхожу на улицу, погода, как назло, хорошая, не под стать

моему настроению. Что ж, тогда пойду в парк. Буду бродить по аллеям, гонять голубей и обтирать лавочки. На четыре часа дел хватит.

Запрещаю себе думать о результате анализа, какой смысл, если я абсолютно не готова к конструктивному составлению плана на будущее?

Однозначно ясно мне только одно – звонить Диме я буду. Правда, я ведь не могла раньше с ним связаться, но появится повод стать более настойчивой и изобретательной. Позвоню с телефона Светы, она предлагала помощь, придется воспользоваться, хотя и стыдно.

Следующий мой шаг никак не могу продумать, дальше я в сплошной растерянности. Мне едва хватает на жизнь с матерью, а тут ребенок. Правда, на те же продукты с матерью тратится в два, а то три раза больше, чем если бы я жила одна. Может, проживу как–нибудь?

От дальнейших подсчетов меня отвлекает сигнал телефона.

Пришло оно. Письмо из лаборатории.

Дрожащими руками нажимаю на кнопку, пробегаюсь глазами по тексту и понимаю, что хочу–не хочу, а дальнейшую стратегию придется разрабатывать.

«Ваш срок соответствует 6 эмбриональной неделе», – гласит письмо.

На автомате начинаю ощупывать свой живот, но, естественно, никаких изменений не чувствую. Рано слишком. Да

и я даже не знаю, что такое эмбриональная неделя.

Продолжаю держать в руках телефон и полубездумно нажимаю на номер Димы, и чуть не падаю с лавочки, когда в динамике становятся слышны длинные гудки.

– Алло, – раздается на том конце.

Глава 7

Теряюсь от неожиданности и едва не роняю телефон. Судорожно хватаю его обеими руками и смотрю на экран, точно ли я набрала Диму.

– Алло, – тем временем повторяют из динамика.

И тут я понимаю, что разговариваю совсем не с Димой.

– Эм, здравствуйте, – беру себя в руки и начинаю разговор, – как я могу услышать Дмитрия?

– По какому вопросу? Если по работе – вы можете позвонить в офис, его секретарю, вас дальше перенаправят, – идет равнодушный ответ.

Чувствую всеми фибрами, что мужчина собрался положить трубку, уже, наверное, пожалел, что ввязался в разговор.

– Нет–нет! – чуть ли не кричу второпях. – Я по личному, – делаю небольшую паузу, обдумывая, как объяснить ситуацию. – Видите ли, я звонила некоторое время назад, не смогла дозвониться, сегодня повезло больше.

– Девушка, мой сын женился, до свидания, – реакция слушателя на том конце провода говорит о том, что я выбрала в корне неправильную стратегию.

– Подождите! Я знаю! Мне ничего не надо, только поговорить, – произношу уже в пустоту. – Бросил трубку, – кон-

статирую очевидное.

Естественно, я набираю снова, а потом еще и еще раз. Сначала длинные гудки, а следом абонент не абонент. Доигралась.

Впрочем, гордость и стеснение – это не про меня. Иначе жила бы еще хуже, чем сейчас.

Во мне загорается азартный огонек, собираюсь достучаться до непробиваемой семейки, чего бы мне это не стоило. Все переживания о жизни после, дальше и потом отходят на второй план. Не на ту напал отец Дмитрия, придется им узнать о том, что сыночек заделал внука неправильной кандидатке.

Сжимаю руки в кулаки и решительно поднимаюсь с лавочки. У меня впереди целых полтора дня, есть время добиться своего. Мать обойдется без уборки и готовки на этот раз.

Ноги сами несут меня во двор Димы, а он, между прочим, совсем не близко. Но адреналин прибавляет мне сил и решительности. Останавливаюсь только у элитной высотки. К счастью, она не огорожена забором, вход на территорию свободный, а то я не знаю, какую сказку сочиняла бы, чтобы пройти.

Задираю голову, пытаюсь определить расположение окон Диминой квартиры, тяжело, так как с пространственным воображением у меня беда. Но этаж я помню. И номер квартиры помню. Вот только с чего я взяла, что кто-то ждет меня внутри с распростертыми объятиями?

Замираю посреди двора и обхватываю себя руками. Весь боевой запал разом улетучивается, на меня накатывает растерянность и апатия. Его родители могут находиться в другом месте, как и он сам.

Но телефон—то взяли! Это ли не благоприятный знак?

Выдыхаю, мысленно желаю самой себе удачи и подхожу к подъезду. И тут мне везет — дверь распахивается, не нужно изобретать хитрый план, чтобы попасть внутрь.

Внутренне подбадриваю себя, уверенной походкой дохожу до лифта и нажимаю на кнопку. В конце концов, они все сами виноваты, и Дима, и его супруга, и родственники. Не заделал бы он ребенка, я бы в жизни не появилась! Но ситуация у меня не та. Мать если и воспитала во мне что—то полезное, так это как раз упрямство и отсутствие комплексов по поводу мнения других.

Кабина лифта останавливается на нужном этаже, осторожно выхожу и... Все.

Запал снова утерян. Опять, что ли, подумать о матери и ее воспитании, чтобы придать себе ускорения? Или, быть может, вспомнить о том, что едва ли она обрадуется и поддержит новость о новом маленьком соседе в квартире?

Вздрагиваю, представив наш разговор по душам. Нет, после этого пять минут позора перед Димой и его родственниками — это ничто.

Решительно жму на дверной замок, и...

И на удивление, изнутри раздаются звуки.

Я приободряюсь и расправляю плечи. Не зря все происходит именно сегодня, значит, день такой удачный мне послан. Я в знаки верю, они меня с детства поддерживают.

И действительно, дверь распахивается, у меня даже не спрашивают, кто пришел. И нет, не Дима, и даже не его супруга. Но это к счастью.

– Здравствуйте, – вспоминаю о вежливости, – вы, наверное, отец Димы.

Когда они жили по соседству я, конечно, видела его родителей, но мало обращала на них внимание, мне был интересен исключительно их сын. Да и с мамой они не здоровались, даже тогда чурались от нас, как от прокаженных.

– Здравствуйте, – хмурится мужчина, – а вы кто?

– Я вам звонила буквально недавно, – начинаю объяснение снова не с того.

– Ох, как вы достали, – он закатывает глаза, – мой сын занят!

Рывкает и практически захлопывает дверь перед моим носом, но я успеваю выкрикнуть.

– Я беременна от него!

Глава 8

Буквально в сантиметре от захлопывания дверь замирает. Затем наступает секундное молчание, и снова вход в квартиру становится доступен моему обзору.

– Что ты сказала? – мужчина прищуривается. – Что за клевету наводишь? Ты вообще в курсе, кто я такой, и чем занимается наша семья, а?! – он выходит в подъезд и начинает наступать на меня.

Естественно, не такой бурной реакции я ожидала. Скажем так, я совсем не ожидала подобного. Я, мягко говоря, в шоке, а если откровенно, жалею, что так и не купила новый перцовый баллончик взамен предыдущего.

– В к-курсе, – от неожиданности заикаюсь. – Прекратите на меня наступать, держите себя в руках!

– Да я тебя сейчас возьму и спущу с этой лестницы, – угрожает отец Димы, – поняла?!

– Я не первая, кто к вам приходит с подобным заявлением? – ляпаю вдруг.

А с чего еще проявлять сразу агрессию, я не знаю.

– Да нет, первая, – отец Димы тоже тормозит от моей реакции, но ненадолго. – Но это ничего не меняет. Уходи, малолетняя шантажистка, пока я полицию не вызвал.

– У меня есть лабораторный тест со сроком беременно-

сти. Могу продемонстрировать, – произношу хладнокровно. Тут, главное, донести до оппонента, что мне надо. Из-за матери я давно приняла для себя такую стратегию. – Правда, у меня не распечатано, в телефоне, я только сегодня получила результат.

– Ты могла его нарисовать, – отец Димы скрещивает руки на груди.

Градус его настроения снизился. Не удивлюсь, если благодаря моей нестандартной реакции.

– Могла, конечно, – согласно киваю, не споря, – с такой задачей справится и школьник. Но есть же сама лаборатория, можем прогуляться до нее и получить результат на бумаге с официальной печатью, – пожимаю плечами.

– Нет, там тоже может быть подстава. Я как-то договаривался о нужном документе со штампом, – совсем нормальным голосом произносит отец Димы.

Не успеваю я произнести очередной контраргумент, как в дверях квартиры появляется еще одно действующее лицо.

– Саша! Ты собрался весь подъезд оповещать о своей жизни? Либо приглашай девушку внутрь, либо выпроваживай.

– Да, дорогая, ты права, – кивает отец Димы, хватая меня за локоть и буквально впихивает в квартиру.

Я даже не успеваю возмутиться подобному беспределу.

– И кого ты привел в квартиру сына? – на меня смотрит ухоженная женщина, и глаза ее полны презрения. – Говорила, нечего было самим тащиться, прислали бы прислугу, а

тут еще разгонять всяких попрошаек.

Она буквально выплевывает последнее слово, а я понимаю, что отец Димы еще ничего такой, вежливый мужчина.

– Во–первых, я вам не попрошайка, женщина, – неосознанно выпрямляюсь, – во–вторых, если бы ваш сын отвечал по телефону, я бы не пришла. А вопрос у меня важный, как вы успели услышать.

– Видимо, как раз из–за таких, как ты, Дима и поломал смартфон, и завел себе новый, – парирует она, а взглядом чуть ли не как грязью обливает.

– Я искренне вам сочувствую, – не ведусь на провокацию, – судя по всему я не первая, кто приходит к вам с подобной жалобой на сына. Но, повторюсь, как я уже сказала, у меня есть доказательства того, что я говорю правду. Наверное, стоит отправиться к родителям супруги Димы, благо, интернет поможет найти кого угодно в наше время.

Разворачиваюсь на пятках, чтобы выйти обратно в подъезд, но буквально прилипаю к полу под воздействием следующей реплики мадам.

– А если тебя как следует ударить в живот, то и доказательств не будет.

И да, это произносит мать Димы, не его отец. И тон у нее такой, у меня мурашки бегут по коже, целый табун мечтает сбежать в безопасное место.

– Брось ерунду городить, Анастасия, – подает голос супруг мадам, – нужно разобраться в вопросе. Ко мне раньше

не ходили девушки Димы с подобными рассказами, это ты со своим сыном опытная, а не я. И ты, девочка, не путай, я уже сказал, что никто до тебя не заявлял о беременности от моего сына.

– Они оба наши общие дети, Александр, – мадам повышает голос.

Кажется, не мать, а мачеха. Аж легчает от сознания этого факта.

– Да какая разница, девочка пришла, и я ее выслушаю. Ты можешь не участвовать, – отрезает отец Димы, в конце концов, сын мой, а не твой.

– Нет уж. Сейчас тебя малолетка разводить будет, я обязана воспрепятствовать, как верная супруга!

Сколько пафоса, аж тошно.

Разворачиваюсь обратно.

– Вот результат анализа, лаборатория находится на улице Трунова, можем прийти лично. И никого я не собиралась ни на что разводить, мне нужен был ваш сын, а не вы, – произношу, хладнокровно суя телефон под нос родителям Димы. – А теперь мне пора, до свидания.

Резко выхожу, толкая дверь, благо, отец Димы ее не запер. Подальше от этих сумасшедших, а то действительно еще и драться начнут.

Глава 9

Быстро сбегая по ступенькам, игнорируя лифт. В голове еще большая неразбериха, чем была до. А ведь по началу мне его отец показался неадекватным, но нет, мать гораздо более ненормальная. Вернее, мачеха.

Добираюсь до улицы, вдыхаю свежий воздух и не получаю ни капли успокоения. Адреналин так и кипит в моих жилах, нервная и пугающая встреча получилась.

Торопливо покидаю двор, дохожу до остановки и запрыгиваю буквально в первый попавшийся автобус. Нахожу свободное место и только сейчас выдыхаю. Вот теперь можно немного расслабиться и подумать.

Хотя было бы о чем думать, люди ненормальные. С Димой едва ли они дадут мне связаться, он, по всей видимости, уехал куда-то. Ах да, у молодоженов существует такое понятие как медовый месяц, и он еще, кажется, не окончен.

Да и снова проходить через унижительную процедуру «Здравствуй, я беременна» что-то не хочется. Даже у меня есть лимит по укрощению собственной гордости.

Теперь жалею, что поговорила с родителями Димы, разве надо было посвящать лишних людей в это все? Происходящее в итоге напоминает телевизионную мелодраму.

Но что я тогда могу сама?

В голове всплывает страшное слово «аборт». Неосознанно закрываю себе рот рукой, как будто вслух произнесла эту гадость. И практически сразу понимаю, что не пойду на этот шаг.

Я здраво оцениваю себя и свои возможности, понимаю, какие проблемы ждут впереди, и да, я даже не являюсь особо чадолюбивой, я всегда была равнодушна к детям. Но и на аборт пойти я тоже не могу, как бы разумно он не звучал.

Не знаю, может, во мне играет любовь к Диме, которая никуда не исчезла, лишь притупилась немного, а, возможно, банальный страх последствий после подобных медицинских вмешательств. А еще, может быть, разыграло желание иметь родную кровиночку, которая не будет вести себя, как моя мать.

Я откровенно не понимаю, какую причину считать истинной, но уверена в том, что путь медицинских манипуляций для меня закрыт.

Из раздумий меня вырывает звонок телефона. Вызов с Диминого номера. Подумав немного, сбрасываю его. Мне нужен сам Дмитрий, а не его родственники. Глупо было начинать с ними разговор. Нужно было атаковать закрытые аккаунты в социальных сетях.

Добираюсь с пересадками до дома, поднимаюсь в квартиру с мыслями о том, сколько всего сейчас буду делать, как распишу план на ближайшую пятилетку. А в итоге ложусь на диван и засыпаю.

Слишком выматывающий уикенд, а, может, уже гормоны влияют.

Просыпаюсь, на удивление, только утром. Будит меня звук сообщения.

«В 9.30 на Ленина, 6. Сделаем анализы и свободна».

Резко сажусь на кровати – номер неизвестен, но я догадываюсь, кто мне написал. Отец Димы. Но только какие анализы он хочет делать?

Качаю головой и практически собираюсь отказаться, не идти, но в последний момент передумываю. Выбегаю из дома буквально за двадцать минут до предполагаемой встречи.

Прихожу, как ни странно, вовремя. И Александр на месте. К счастью, без своей супруги.

– Привет, – коротко кивает, – идем, я не могу дать тебе денег на аборт, даже не убедившись в том, что ты беременна от моего сына.

– Постойте! – останавливаю его за руку. – Мне не нужны деньги на аборт! Я не собираюсь избавляться от ребенка.

– Тогда зачем ты к нам пришла? – отец Димы начинает злиться. – Еще и родителей Виктории упомянула. Хочешь скандала на пустом месте? Не боишься возмездия?

– Я шла к вашему сыну, – холодно чеканю, – не к вам. Причины две – я считаю, что он имеет право знать, и вторая – мой ребёнок не виноват, что его отец выбрал не мать, чтобы пожениться. Пусть несет ответственность!

С секунду мужчина молчит, а потом кивает.

– Что ж, ладно, позиция мне ясна. Заходи, – открывает дверь лаборатории, – и без глупостей.

Закатываю глаза, глупости творит только он и его жена.

Но внутри нас разочаровывают. Да, даже меня. Было бы проще прояснить ситуацию раз и навсегда. Но в итоге мы можем уточнить лишь наличие беременности.

– Сожалею, но еще слишком маленький срок, приходите после десятой недели, – поясняет администратор лаборатории.

– Девушка, у вас этот тест стоит таких денег, а вы еще и условия ставите?! – возмущается отец Димы. – А жена мне вас советовала, говорила, что вы работаете четко по этому вопросу.

– Тогда она, возможно, забыла упомянуть про сроки, – не теряет вежливого тона администратор. – Еще нам нужен предполагаемый отец ребенка, это вы?

– Нет, я возможный дедушка, – багровеет Александр.

– Извините, но для этого теста нужен именно отец ребенка. Также беременность не должна быть многоплодной, суррогатной или получившейся в связи с ЭКО.

У меня у самой голова идет кругом, а тут мужчина, у которого точно психика не заточена под подобные медицинские термины.

– Шарлатаны! – выкрикивает отец Димы напоследок и выходит на улицу.

Я тороплюсь следом. Мне–то точно нечего делать в лабо-

ратории, я и без дорогостоящих тестов знаю, кто папа моего ребенка.

Глава 10

Я бы не удивилась, если бы Александр ушел, не дождав-шись меня. Он явно очень импульсивный человек. Впрочем, я бы не обиделась.

– Ты Катерина, да? – спрашивает он меня неожиданно спокойным голосом.

– Эм, – теряюсь, откуда он знает мое имя? А потом до меня доходит – телефон. – Да. Вы же видели, я, наверное, подписана.

– Да ни черта я не видел! – снова взрывается Александр. – Димкин смартфон сломался, починили, а внутри все стерто подчистую! Он и уехал с новым, не дождавшись окончания ремонта, а я себе головную боль нажил, решив поработать телефонным ответчиком. Лучше бы не отвечал тебе, честное слово. Полночи не спал, все думал. Не подкидывал мне раньше сынок подобные задачки.

– Что ж, ладно, – пожимаю плечами, – значит, лучше бы вы не отвечали. Прощайте, – договариваю и разворачиваюсь.

– А ну стоять, – меня ловят за локоть, – ты ведь действительно можешь отправиться к Шостаковым, а мне оно не надо. Только с Димкиной женитьбой дела в гору пошли за счет вливания капитала, я не могу допустить скандала.

Тяжело вздыхаю и качаю головой. Решила рассказать бывшему о беременности, называется. Отца, оказывается, волнует в первую очередь страх огласки. Впрочем, я не столь наивна, чтобы расчувствоваться, подумав, что в нем разыграла совесть за сына.

– И что вы предлагаете? – спрашиваю по инерции, думая о том, что ни к каким Шостаковым я не пойду, слишком все сложно с этими высокопоставленными родителями.

Да что уж тут говорить, с моей простой матерью легко не будет, а тут более высокие материи. Правда, с мамой по крайней мере более–менее понятно, что может быть. А там, может, и она меня удивит.

И вообще, я хотела лишь привлечь Диму к ответственности, не оставаться одной наедине с вопросом, а в итоге получила клубок непонятных семейных отношений.

– Что, что, – повторяет Александр. – Десятую неделю будем ждать! Тебе ведь сказала девушка, – он кивает в сторону лаборатории.

– Дима вернется к этому сроку? – выгибаю бровь. – Потому что вы точно не подходите.

– Было бы проще все скинуть на него, обрюхатил он тебя, хотя я ему запрещал шашни крутить. Но нет, не послушался, взбрыкнул. Говорит: «Не хочу Вику, у меня Катя есть!». А какая Катя, у тебя ж ни кола, ни двора, – он качает головой, – не в обиду, но это правда. Нет, слишком много проблем от ситуации. Ты еще выпендриваешься, на аборт бы пошла и

дело с концом, я бы оплатил. Нет, чего-то там доказывать пытаешься!

Упрямо вздергиваю подбородок, так обидно становится, но высказаться мне не дают, затыкают.

– Да погоди ты кудахтать, лучше дослушай. На кой тебе нужен спиногрыз? Или, думаешь, Димке он нужен? У него жена молодая, тоже, кажется, на сносях уже, – эти слова больно режут, – а скандал я тебе не дам раздуть, раздавлю, как мошку, имей ввиду. Давай так, идешь домой, успокаиваешься и принимаешь решение взять деньги. Все. Это последнее мое слово! Еще буду я ждать каких-то там десятых недель, оно мне надо?! Я передумал. Я занятой человек, а не нянька-подтиратель мусора за сыном. Все, короче, пошла, девонька, слезы утирай, созвонюсь с тобой, – он подталкивает меня в спину, а я по инерции иду.

Столько приятного я только что услышала, даже моя устойчивость на оскорбления после долгих лет с матерью не спасает. Обидно до чертиков. Качаю головой. Идиоты, какие они все идиоты.

На глаза наворачиваются слезы, так и иду по улице, плачу и не осознаю этого. Самый простой пункт в моем плане – сказать Диме, что я беременна, провалился с треском. Да и после общения с его родителями я уже не уверена, что свяжись я с ним лично, результат был бы иной.

У него будет законный ребенок, он уже озаботился потомством. Бык-осеменитель чертов!

Как же я его ненавижу.

Глава 11

Странно, но несколько недель меня никто не трогает. Я тоже сижу, не высовываюсь, и, само собой, ни до каких Шостаковых не иду. Нужны они мне. Да и легче сказать, чем действительно попасть на аудиенцию к большому боссу сети автосалонов.

И сдается мне, та семья будет еще менее вежлива со мной, чем Димина. Внутренний инстинкт самосохранения настойчиво советует не искать новых приключений.

Мониторинг социальных сетей тоже ничего не дает. Аккаунты у обоих молодоженов закрытые, и фейки, и Свету никто не добавляет в друзья.

Впрочем, я делаю это скорее из природного упорства, и чтобы куда-то направить энергию, чем действительно считаю, что у меня получится достучаться.

– Ты как? – спрашивает в один из дней Света. – Твое самочувствие как будто улучшилось.

– Ага, отравление прошло, – отвечаю равнодушно.

– А причина отравления? С ней все нормально? – спрашивает Света.

Отрываю глаза от монитора, странные вопросы.

– Понятия не имею, о чем ты, – отвечаю прохладно. – Извини, мне нужно работать.

– Ладно, только не перетруждайся, вредно может быть, – бросает коллега и уходит.

Может, я слишком груба? В конце концов, Света моя единственная приятельница. Но зачем было намекать на что–то? Ей–то какое дело.

Моя жизнь и без лишних советчиков балансирует над пропастью, теперь еще и эти самые доброжелатели будут на меня обижаться.

Тут, как по сигналу, вибрирует телефон. Сообщение.

«Катерина, надеюсь, ты определилась с правильным выбором. Жду завтра в двенадцать дня в клинике на Островского. Без глупостей».

Глубокий вдох и выдох. Я не могу швырнуть телефон об стену.

Еще один глубокий вдох и выдох. Во–первых, смартфон денег стоит, а мне лишние траты ни к чему. Мне его Дима подарил, он очень хороший.

И снова вдох–выдох. Чертов Дима. Всюду он. И тем не менее, телефон не виноват, как и коллеги, которые спокойно работают.

Уже лучше контролируя себя, беру телефон в руки.

«Я не могу завтра, я работаю. И нет, я не отпрошусь, мне дорого мое место», – дописываю и отправляю.

И не слова о том, что мне его вариант не подходит. Он явно предлагает не просто дать денег на аборт, но и проконтролировать сам процесс.

А я так и не представила, как жить одной с ребенком, покинутой всеми. План не составила, да даже деньги не начала копить! Ужасная безалаберность.

Как же сложно. Роняю голову в ладони и сижу так несколько минут, пока не приходит новое сообщение.

«Хорошо. Тогда в субботу в десять. Анастасия будет ждать тебя. По деньгам я распорядился».

Анастасия. Чокнутая мачеха Димы. Еще лучше.

Трясу головой, чтобы хоть как-то прийти в себя. Сегодня только среда, еще два с половиной дня впереди. Что-то я решу, что-то еще произойдет и обязательно подскажет мне, как поступить. И нет, я не выбираю плыть по течению, всего лишь откладываю важные вопросы на более подходящий момент.

Едва заканчивается рабочий день, я срываюсь с места.

– Катя, стой, – кричит вдогонку Света, – я поговорить хотела.

Только этого мне не хватало.

– Да, Света, – оборачиваюсь, навешивая вежливую улыбку, – я тебя слушаю.

– Ты меня прости, лезу не в свое дело, просто думала помочь, – произносит она виновато.

– Да не в чем мне помогать! – всплескиваю руками.

– Ладно, как знаешь, – пожимает она плечами. – До завтра тогда. Еще раз извини.

Что-то меня трогает в ее интонации, задевает мою со-

весть.

– Стой, Света, – хватаю коллегу за руку, – это ты меня прости. Я слишком груба. Просто устала, наверное, заработалась.

– Тогда приглашаю в пятницу в кафе! У меня будет день рождения в воскресенье, но там уже куча родственников жаждет меня видеть. Говорят, круглая дата, обойдешься без подружек. А у меня и подружек–то нет в этом городе, переехала вслед за родней в поисках хорошей жизни, – она хихикает. – Давай со мной посидишь, а? Ничего особенного, просто тихий скромный вечер безо всяких непотребств.

Так вот почему яркую девушку Свету привлекла серая мошь в моем лице. Она переехала и не успела обзавестись новой компанией.

– Ладно, давай, – внезапно соглашаюсь, не обдумав даже.

– Ура! Спасибо! – радостно реагирует Света. – Вот теперь точно до завтра.

Качаю головой, приятно посмотреть на позитивного человека, особенно когда сама не такая.

Дохожу до дома, а там меня ждет сюрприз. Отец Димы стоит возле черного внедорожника у въезда в наш двор. Очень мне хочется пройти мимо, мало ли, человек не по мою душу, но как бы не так.

– Катерина, – кричит он, – стой.

Убегать глупо. Привлекать лишнее внимание соседей, чтобы те потом матери доложили – та еще перспектива. В

итоге, ссутулившись, подхожу.

– Да, Александр, я вас слушаю.

Он со мной не здороваётся, я ему тоже не собираюсь желать здоровья.

– Я уезжаю, жена остаётся, с ней пойдёшь в клинику.

– Я умею читать, – перебиваю его.

– Ты мне глазки не закатывай, дослушай. Димку, если вздумала караулить, даже не начинай, не будет его. Мы все переезжаем, расширяем бизнес.

– Поздравляю, мне оно зачем знать? – снова не сдерживаюсь.

– Затем, чтобы не делала глупости. У него своя жизнь, у тебя своя. И он со мной согласен.

А вот на этой фразе смотрю внимательно на мужчину. Неужели Александр рассказал все сыну, а тот подтвердил свое равнодушие? Или тут имеется ввиду что-то другое?

Хотя чему я удивляюсь, если у него законная супруга беременна. На кой ему ещё и я.

– Ясно, – коротко отвечаю.

– Держи деньги, я не скотина какая-то. Ответственность могу нести.

Смотрю на конверт и хочу сказать, что ответственность – это не тупой откуп. Ото всей души желаю бросить деньги обратно ему в лицо, уже представляю, как буду это делать, как получу моральное удовлетворение, и останавливаюсь.

Перед глазами возникает картинка – я, одна с ребёнком,

несу его на руках, потому что на коляску мне не хватило денег, да и на еду едва хватает, и я шатаюсь от слабости.

Вздрагиваю. Ну бред же. Не настолько я в плачевном состоянии, и близко не настолько. Но воображение оно такое, ему не прикажешь, заразе депрессивной.

Да и если включить холодный разум, отключив чувства, именно этот момент и есть тот самый, когда гордость стоит убрать далеко и подальше. А что я не хочу делать аборт, отцу Александра знать необязательно. Буду решать проблемы по мере их поступления. Алиментов мне все равно не видать, сочту этот конверт ими.

– Хорошо, – забираю деньги и сую их в сумку.

– Я знал, что ты образумишься. Да и надо оно тебе? Мой сын занят, и если бы и не был, мы бы не позволили быть вам вместе, ты семье пользу не принесешь. Без обид.

– Угу, – киваю. – Прощайте.

И ухожу.

Глава 12

Ни черта мне не легчает после разговора с Александром. Наоборот, душу и сердце рвет на части. Так больно от предательства, от равнодушия, от того, что никому я не нужна. Снова.

Мысли о том, что, возможно, отец Димы солгал или ошибся, я всячески прогоняю. Незачем возвращать в душе глупые надежды. Настал тот час, когда нужно окончательно брать всю ответственность на себя. Впрочем, как и всегда раньше, до Димы, с той лишь разницей, что раньше мне не приходилось принимать настолько серьезные решения.

Гормоны превращают меня в слезливую размазню, бесит. Я по отсутствию любви матери в детстве никогда так не страдала, мне кажется. А сейчас совсем голову потеряла. Перелистываю наши фотографии с Димой в телефоне и плачу, а надо план разрабатывать. В субботу встреча с мегерой. Она потребует результата, на который я всеми фибрами души не хочу идти.

И тут уже совсем дело не в Диме, а в моем принятии ситуации. Не пятнадцать мне лет, и образование есть, и работа. И не первая я, и не последняя в подобной ситуации.

Но проходит четверг, наступает пятница, а плана все нет. Так, плыву по течению, максимум, что придумалось – это

сбежать или предложить взятку врачу в клинике. Не будет ведь мачеха Димы со мной заходить? Хотя такая может и зайти, женщина ж, чего стесняться. И если у нее с собственным сыном регулярно случаются подобные «проблемы», то наверняка доверием и чувством такта она не отличается. Да и сколько потребует врач? Я не готова расставаться с деньгами из конверта.

– Катя, вечером все в силе? – подходит ко мне радостная Света.

– Ах да, конечно, привет, – с трудом выныриваю из своих мыслей. – Держи, это тебе, с наступающим.

Вручаю девушке ежедневник и ручку, перевязанные лентой. Не замысловатый подарок, но на большее меня не хватило. Да и я заметила, Света как раз любит вести свои дела по старинке, записывая мысли и планы на кучу листиков, создавая на рабочем столе настоящий бумажный хаос.

– О, спасибо, красивый какой, – принимает она подарок, – мне очень нравится.

Кажется, в глубине глаз не мелькает раздражение или разочарование презентом. Я облегченно выдыхаю. Не хотелось бы так быстро потерять единственного человека, который предлагает дружеское общение.

– Мы просто мало друг друга знаем, и выбор стоял между этим и сертификатом в магазин косметики, – все равно начинаю оправдываться.

– Нет–нет, ты угадала, – останавливает меня Света, – ты

ведь видела мой рабочий стол, руки не доходили до покупки полезной вещи. А этих сертификатов у меня на каждый праздник много, у меня там тетя работает.

– Ну, хорошо, – теперь уже улыбаюсь и я, – ты меня успокоила.

Рабочий день незаметно пролетает, и мы отправляемся в кафе неподалеку. И все бы ничего, да мегера присылает сообщение, чем возвращает меня к плохим мыслям.

«В час дня жду. Я рано не могу прийти», – прилетает короткое, но такое раздражающее предложение.

– Катя, так не пойдет! – говорит вдруг Света, резко ставя кружку на стол и выводя меня из транса. – Ты уже минут десять на меня не реагируешь! Я сейчас возьму и уйду, обидевшись. А ну рассказывай, что у тебя случилось!

Поднимаю глаза, полные вины, на Свету и... Не могу ничего сказать.

Она действительно начинает демонстративно застегивать свою сумочку, а из меня внезапно прорываются слова.

– Я завтра должна идти на аборт.

– Что ты должна? – Света в шоке распахивает свои и без того большие глаза.

– Аборт, – коротко повторяю. – Но я не хочу.

Глава 13

Света зависает на несколько секунд, широко раскрывая глаза и хлопая ресницами. А я уже жалею, что разоткровенничалась, зачем оно постороннему человеку? У нее праздник, а я тут со своими проблемами.

– Забудь, – машу рукой, – ерунду я сказала. Давай сочтем неприятной глупой шуткой и продолжим чувствовать тебя. За исполнение желаний!

Беру стакан с соком и салютую им, но Света даже бровью не ведет.

– Совсем не ерунда, – наконец отмирает она и медленно качает головой, – и поважнее моего исполнения желаний будет, – опускает глаза на стол. – Это что же, получается, ты все–таки беременная, я была права.

Киваю, чего теперь из себя строить. Как она сама мне говорила, уволить меня не могут, а больше ничего с этой информацией Света не сделает.

– И отец ребенка не берет на себя ответственность, а предлагает аборт. Но ты не хочешь.

– В целом, верно, – тяжело вздыхаю, – только не отец ребенка, а его дед отправляет меня на аборт. Отец ребенка недавно женился и отбывает где–то медовый месяц со своей супругой, которая тоже беременная.

Удивительно, но проговорив ситуацию вслух, рыдать мне от нее не хочется. Наверное, впервые такая спокойная реакция. Привыкла, что ль?

– Ого, – выдает Света, – покруче, чем в кино.

– Ага, – соглашаюсь, – только в кино обычно счастливый конец, а какой у нас может быть счастливый конец? Я что–то даже и не знаю. Бросит он свою супругу, так там ребеночек без отца, да и его родители лишатся инвестиций. Та девушка ведь не я, она из правильной семьи. А со мной можно только проблем с родственниками заработать. Кто на такое пойдет?

Вопрос, конечно, риторический, но Света на него отвечает.

– Любящий человек пойдет. Если есть чувства, то все остальное вторично, разве нет? – смотрит с надеждой на меня.

– Нашла кого спросить, – фыркаю, – брошенную временную подстилку, развлекавшую, пока капитал готовился к официальной свадьбе, о которой я, между прочим, не знала.

– Милая, – Света сжимает мои ладони, – мне так жаль.

– Да не надо, – трясусь головой, – это пройденный этап. На самом деле, ты вот спросила, а не главное ли любовь? Сама бы мирилась с любимым без ничего? Даже без работы? Тянула бы все на себе ради истинных чувств?

– Ха, ну ты и сравнила, – Света откидывается на свое место, – бесполезную обузу и себя.

– А кто я рядом с наследницей состояния?

– Ты не обуза в любом случае. Ты самодостаточная личность, обеспечивающая себя. Это твой бывший непонятный крендель. Как раз–таки он обуза. Небось сидит на шее у папеньки, а тот его в свою очередь сбагрил на шею родителям невесты, – заканчивает Света презрительно.

– Не знаю, – качаю головой, – я не в курсе взаимоотношений в семье Димы. Но сам он не обуза, он умный, совсем неленивый и все может.

– Но не хочет. Или ему недостаточно. И это все неважно, важно то, что он воспользовался тобой и бросил, а ты его защищаешь, – она хлопает ладонью по столу.

– Да нет у меня никаких иллюзий, Света, зря ты так, – реагирую спокойно. – Я давно знаю цену происходящему и могу всему дать здравую оценку. И да, чувства к Диме до сих пор есть, их не выдернуть просто так, по щелчку пальцев. Проблема–то в другом.

– Ах да, аборт, – произносит коллега тихо и грустно. – Может, ну его? Сами вырастим? Страшно как–то. И он ведь от любимого человека.

– Свет, ты меня не услышала, или я коряво объяснила, дело не в этом, а в том, что родители Димы настаивают на аборте. Мне его отец уже и денег дал.

– А, так ты сама не хочешь? – мгновенно оживляется коллега.

– Нет, – качаю головой, – я ведь сказала. Не смотря на логичность поступка, не хочу. Уже и декретные прикинула

свои, и удаленную подработку ищущую.

– Вот и умница! – на лице Светы расцветает улыбка. – А родителей пошли, скажи, уже все сделала. Не будут ведь они тебе туда лезть.

– Боюсь, что будут как раз. На завтра клинику забронировали, пойдет со мной жена отца Димы, а она та еще стерва по первому впечатлению. Я ей не могу сказать, что все сделано, она на слово не поверит. И они знают, где я живу, не отстанут просто так. А переезжать мне пока не с руки.

– Да понятно, это не выход.

– Я уже думала дать взятку врачу в клинике, но так денег жалко. Они мне самой понадобятся, – продолжаю рассуждать, а Света тем временем ковыряется в телефоне.

Наверное, достала я ее, хочет тему свернуть. Замолкаю и откидываюсь на спинку стула. Мои проблемы – это только мои проблемы, все правильно. Человек выслушал, и на том спасибо.

– Нашла! – восклицает вдруг Света, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности. – Номершла, – поясняет, как будто так понятнее. – Короче, у меня есть двоюродная сестра, она замужем, а у ее мужа есть троюродный брат. Так вот, он гинеколог.

Глава 14

Сижу, жду продолжения рассказа, а Света в свою очередь чего-то ждет от меня. В итоге не выдерживаю, задаю вопрос.

– Ага, – киваю, – и что мне с этого?

– А то, – терпеливо объясняет Света, – что я списалась, он нам выдаст бумажки, типа сделал тебе аборт. Ему денег не надо, достаточно презента в виде чая и конфет. Я молодец?

Смотрю на Свету и не знаю, как реагировать. Боюсь поверить в шанс обойтись столь малой кровью.

– А этот твой родственник, вернее даже не твой, я откровенно запуталась в ваших связях, если честно, – начинаю, но коллега перебивает.

– Да я сама порой путаюсь, – смеется она, – но такие мы. Они сюда как раз первыми приехали, потом подтянули своих, те моих и так далее.

– Звучит очень необычно для человека, который близко знаком только со своей матерью, – признаюсь откровенно.

– Ох, милая, – на лице Светы появляется сочувствующее выражение лица, – но, знаешь, в куче родни есть и минусы, серьезно! Вот возьми и не пригласи кого-нибудь на праздник! Обиды будут! А мнение, оно у всех свое и высказать надо!

– Да я нормально. Ты мне лучше скажи, этот врач работает

здесь? Никто не поверит, что я в другой город ездила ради аборта.

– Конечно, здесь! Я же сказала, они первые приехали, потом других начали звать.

– Ладно–ладно, поняла! – торопливо останавливаю очередной рассказ о семейном клане. – Когда мы сможем к нему пойти? Я завтра днем с мачехой Димы должна увидеться.

– С утра и пойдем! Диктуй свой адрес, я заеду за тобой в восемь утра, – командует Света.

– Эм, хорошо, – покорно соглашаюсь.

Затяя до сих пор кажется мне откровенно ненадежной и сомнительной, но какие еще у меня варианты? Сама я не додумалась обратиться в районную поликлинику, там ведь тоже проводят подобные процедуры. Зарплата врачей по полису явно ниже, чем тех, кто в частной клинике сидит, меньше бы потребовали. Хотя пойди еще найди такого человека без знакомств. Меня могли откровенно послать, не рискуя связываться.

А здесь вроде как кто–то знакомый. И не получится, тогда не пойду к мегере, вот! Скажусь больной. Или солгу, что сама записалась на следующую неделю к врачу, которому доверяю. А за это время буду заниматься поисками.

Или еще что–то, да что угодно, лишь бы отсрочить встречу или вовсе ее отменить! Главное, в голове наконец–то появилась хоть какая–то ясность в завтрашнем дне. И я сейчас не только о вопросе про аборт.

– Ох, Света, – наверное, впервые за вечер улыбаюсь искренне. А не натужно, – спасибо тебе! Собрались тебя чествовать, а тут я. Прости, пожалуйста.

– Так ты меня чувствуешь, хвалишь, рассказываешь, какая я молодец, – смеется она.

Мне бы ее жизнерадостность, даже немного завидно. Все-таки я гораздо более тяжелый человек.

– Верно, ты права, – киваю. – Что ж, тогда снова за тебя! – поднимаю бокал с соком и наконец-то расслабляюсь.

Матери дома нет, захожу в свою комнату, ложусь на диван и практически сразу вырубаясь. Как же хорош сон, когда голова не занята решением проблем.

Утром меня будит звонок телефона.

– Я у тебя во дворе, выходи, – говорит Света в трубку.

Лихорадочно подскакиваю с кровати и пытаюсь понять, что вообще происходит. Потом быстро переодеваюсь, собираю волосы в хвост и выбегаю. На завтрак придется купить что-то где-то, нет времени полноценно питаться.

Тут же просыпается моя совесть, которая начинает долгую и пространную лекцию на тему того, что ребенку в утробе нужны питательные полезные вещества, а не химия из зарубежных шоколадок. Делаю себе в голове пометку купить овсянки на завтрак и временно успокаиваю внутреннюю бурю.

На улице растерянно оглядываюсь в поисках Светы, как темная машина мигает мне фарами. Настороженно подхожу, а там...

– Тьфу ты, пугаешь, Света, – облегченно выдыхаю.

– Залезай, ты ж не думала, что я пешком приду. Такси вызвала по приложению.

Забираюсь внутрь машины и делаю себе пометку вернуть Свете деньги за такси. Мы мчим по утреннему городу, сегодня пасмурно, туман, но мне нравится. Умиротворяет. Минут только через двадцать останавливаемся.

– Приехали, – хлопает Света в ладоши, – выходим.

Не могу не улыбнуться в ответ. Вылезаю на улицу, а перед нами известная частная клиника, но не та, в которую хотели отвезти меня родители Димы. К счастью.

Родственник Светы ждет нас. Берет мой паспорт и быстро что-то заполняет на компьютере, а Света ставит ему на стол большой пакет.

– Спасибо, Гриша, удружил, – благодарит его, а мне становится стыдно.

И о презенте я не подумала, кошмар, куда я скатилась. Очень неудобно перед Светой, буду деньгами отдавать, раз такая забывчивая. Скинула проблему на малознакомого человека и рада стараться.

– Держите, девушки, и обращайтесь в случае чего, – подмигивает Гриша. – Кстати, приглашаю к нам на осмотр, дам скидку, – он сует мне визитку со своими данными.

– Спасибо, – краснею, думая о том, что моему кошельку светит только районная поликлиника, – огромное вам спасибо.

Мы со Светой выходим на улицу, собираюсь рассчитаться с ней, как звонит телефон.

– Бери, чего ты, – не понимает заминки коллега.

– Это Александр, – произношу сдавленно, осознавая, что не в состоянии нажать на кнопку вызова, – отец Димы.

Глава 15

– Так бери, чего трясешься. По телефону скажешь, что все, проблема решена, можешь и фоточки документов послать. Надо оно тебе с ними видаться? Я не думаю. Ты вон, позеленела вся от одной перспективы разговора, – пытается вразумить меня Света.

– Да, ты права, – выдыхаю, – лучше сделать так. Безопаснее для собственного здоровья.

– Вот и умница, – подбадривает коллега, а я отвечаю—таки на вызов.

Настойчивый он, долго не сбрасывает.

– Алло, я вас слушаю, – пытаюсь сохранять голос нейтральным.

– Катерина, приветствую. Супруга заболела, сама дойдешь?

Надо же, они тоже болеют, тоже люди и даже тоже могут иногда разговаривать по—человечески.

– В этом нет надобности, Александр, – произношу вмиг повеселевшим голосом.

– В каком смысле? – он тут же начинает наезжать. – Ты мне, девочка, глупости бросай свои, не нужна ты Димке, и нечего геройствовать, рожать, чтобы потом, когда не справишься одна с материнством, прибежать к нам на поклон,

предъявлять счет на алименты.

Нет, я ошиблась. Такие люди не могут быть человечными.

– Все сказали?

– Да, – следует короткий ответ.

– А теперь слушайте меня! Во–первых, нечего перебивать людей, можете услышать что–то интересное, и не придётся по привычке скатываться в оскорбления! – Александр что–то там пытается возразить, но я не даю. – Я еще не закончила. Во–вторых, с чего вы взяли, что я бы не справилась? Вы меня совсем не знаете, а по себе людей не судят! И в–третьих, я уже сама сходила к врачу, которому доверяю, сэкономила вам средства, радуйтесь, дело сделано! Фотографии врачебного заключения сейчас пришлю, – договариваю и отключаюсь.

Такую злость я не испытывала давно, мне приходится с минуту стоять и глубоко дышать, чтобы раздражение хоть немного отпустило.

– Вот это ты красотка, – восклицает восхищенно Света, – так его уела! Молодчинка.

– Да, – дышу отрывисто, – нашло что–то. Сейчас, мне бы посидеть немного и фотографии скинуть этому козлу, на второй раунд у меня нет сил.

– Ох ты ж, ты ведь беременная, тебя беречь надо, – пугается коллега и тащит меня к лавочке. – Может, к Грише зайдем? Он осмотрит.

– Нет, не хочу, – качаю головой, – здесь свежий воздух, во-

дички бы еще. Наверное, гормоны разыграли, вот я и накрычала на Александра, обычно я спокойнее, организм непривычен к подобному всплеску эмоций.

– Так сиди, значит, а я принесу воду из кулера, у них прямо при входе стоит, – говорит Света и торопится в клинику к родственнику.

А я делаю еще несколько вдохов и выдохов, поднимаю голову к небу, оно сегодня голубое–голубое, и улыбаюсь. Нужно сделать эти дурацкие фотографии и совсем отпустить ситуацию. Вживую я действительно не выдержу встретиться с родителями Димы, придется снова Свету просить о помощи, и так уже выходной порчу человеку, неудобно.

Разворачиваю бумажки и быстро отправляю их в сообщении. Вроде все четко, текст понятен, должен разобраться, человек не глупый.

– Держи, холодненькая, – прибегает обратно Света, – и ты не молчи, лучше обратиться за помощью к врачу, нечего стесняться.

– Спасибо, – делаю глоток, – то, что надо. И нет, я не думаю, все нормально уже, легчает, правда.

Тут телефон оживает и оповещает о входящем сообщении.

– Что там, открывай скорее! – торопит меня коллега.

«Хорошо, молодец, что сама справилась. Приятно было сотрудничать».

– Идиот, бесчувственный чурбан, – негодует Света, – со-

трудничать ему было приятно! Он в своем уме?

– Да ладно, – останавливаю я ее, – главное, что поверил и не собирается больше приставать. Свобода, – вдыхаю полной грудью, но тут вспоминаю о матери, и настроение снова портится.

Глава 16

Проходит две недели, никто мне не звонит, не пишет и не требует никуда идти. Неужели отстали? Неужели эпопея с родителями Димы закончилась?

Боюсь обрадоваться раньше времени и сглазить, пользуюсь тем, что самочувствие улучшилось, работаю в полную силу. До сих пор так и не дошла до районной поликлиники, чтобы встать на учет, да и к работодателю страшно идти. Каждый день проверяю свою живот, не виден ли еще. В общем, от одного стресса избавилась, на другой переключилась. Не в состоянии я жить спокойно.

– Идешь на обед, красотка?

Света, как обычно, буквально силком оттаскивает меня от рабочего места. Все–таки очень я рада тому, что мы сблизилась, оказывается, приятно просто взять и по–девчачьи поболтать. Совсем я в себе закрылась, то стеснялась более скромного семейного положения по сравнению с одноклассницами, то некогда мне было в институте, подрабатывала официанткой постоянно.

А не так давно и вовсе несколько месяцев счастья с Димой, когда мне весь целый мир не нужен был. Хотя на встречу одноклассников меня звали. Но да и ладно, что мне с ними обсуждать?

– Ты встала на учет? – спрашивает Света, как только мы занимаем столик, но по моему выражению лица сразу понимает, что нет. – Ты понимаешь, как это важно? Это твое здоровье в конце концов!

– Я слышала, слишком рано туда идти нежелательно, вмешательство врача может спровоцировать выкидыш, – опускаю глаза в тарелку.

– У тебя уже прошли эти сроки, а деньги за раннюю постановку на учет не помешали бы! – припечатывает она меня железным аргументом.

– Там вроде немного, и я могла уже опоздать. Но да, ты права, надо, – торопливо добавляю, пока Света не продолжила ругаться.

– К Грише ты все равно не пойдешь, я знаю, но местная консультация не так плоха, сестра туда ходит, говорит, редко когда приходится долго под дверью сидеть в ожидании приема.

– Да знаю я, просто, – говорю и замолкаю, потому что сама толком не понимаю, что именно просто. – Просто я боюсь, наверное. Вдруг там что–то не так или, наоборот, если все в порядке, это ведь придется окончательно принять, что я будущая мать, нести ответственность не только в своих мыслях. Глупо, но в голове такая каша. Не знаю, я одна с заморочками, или многие беременные постоянно о чем–то тревожатся, или это удел одиночек, – качаю головой.

– Давай я пойду с тобой, – предлагает Света.

Предложение очень заманчивое, и я уже практически отвечаю согласием, но в последний момент останавливаю себя. Света не тот человек, который должен разделять со мной ответственность, и раз у меня такого рядом нет, нужно сразу привыкать все самой, не расхолаживаться.

– Да нет, Свет, спасибо большое, но нет, – произношу твердо и беру в руки телефон. – Прямо сейчас запишусь через интернет и пойду сама. Ты права, хватит юлить.

Удивительно, но для меня даже талончик находится на этой неделе, видимо, судьба, не иначе. Отнекиваться дальше некуда, причин откладывать нет, и в один из дней я спешу после работы на последний по времени прием.

– Вы б еще позже пришли, девушка, – беззлобно ворчит врач, – мне ведь надо, чтобы вам по узи измерили КТР.

Опускаю глаза, понятия не имея, что такое КТР и с чем его едят.

– Я из-за работы, – лепечу неуверенно.

– Да понятно, сейчас позвоню, может, врач на месте, – отмахивается она от меня.

И в этот раз мне везет, КТР мне-таки определяет, а заодно сообщают совсем неожиданное известие.

– Два здоровеньких сердечка бьются прямо в унисон, поздравляю, у вас два малыша!

– В смысле? – выдавливаю из себя в ужасе.

Как я с двумя? Это ж надо всего в два раза больше, и внимания тоже им надо больше. Куда я с двумя?

– В прямом, – повторяет врач с улыбкой.

Я же выхожу из поликлиники в полной прострации. Сходила, называется, приняла ответственность, в итоге узнала, что ее еще больше, чем я полагала изначально.

Не помню, как дохожу до дома, матери вроде нет. Запираюсь в своей комнате и буквально падаю на кровать, и засыпаю. А листочки–то из консультации так и лежат на комод в прихожей, я забыла их убрать...

Глава 17

– Катерина! Это что такое?

Среди ночи меня будят стуки в дверь и крик матери.

– Открывай немедленно! Раскидала свои бумажки, а сама прятаться. Думала, мать все за тебя решит, да? А матери оно надо? Меня ты спросила?

Что там ей нужно, какие решения? Мой сонный мозг совершенно не понимает, о чем речь, но тактика игнора не помогает, мама по–прежнему барабанит в дверь.

– Да что такое? – подрываюсь раздраженная и резко открываю.

– Катерина? – спрашивает она как–то жалобно.

– А кого ты ожидала увидеть в моей комнате? Отца? Так я напомним, он ушел очень давно и с тех пор не возвращался, – произношу жестко.

– Ах ты ж дрянь такая, – она замахивается для удара, но я перехватываю руку, а в ней зажаты мои бумажки из консультации.

Черт, забыла убрать, вечером была слишком под впечатлением от двойни, в итоге мать увидела. Н–да, наворотила я дел, планировала ведь до последнего в тайне держать, не усугублять домашнюю обстановку.

– Сама ты дрянь, – забираю листы и распрямляю их, –

мне ведь по этому еще анализы всякие сдавать! – качаю головой. – Хотя кому я это рассказываю.

– Как ты с матерью разговариваешь? – спрашивает она снова жалобно.

– Да так же, как и ты с дочерью, – бросаю взгляд на часы. – Мам, ты время видела? Два часа ночи, мне спать надо, на работу с утра. Я не ты, у меня график нормированный.

– Да какой он у тебя нормированный, в подоле приносишь, – говорит она на удивление спокойно.

– Логика железная, конечно, – усмехаюсь. – Давай еще заявим в местную газету, что беспощадная капиталистическая машина испортила твоего ребенка, ведь раньше она такой не была!

– Не была, конечно, – мать качает головой, – ходила себе смирно на смены и дома порядок наводила, и готовила. А теперь не дожدهшься ничего, да еще и этот сюрприз.

– Считай, пуповину решила перерезать. Обычно этим родители занимаются, но у нас необычная семья, чего уж там, я привыкла, не беспокойся, – киваю. – А теперь извини, но я спать.

Захлопываю дверь прямо перед носом матери и закрываюсь. Стою с минуту и понимаю, что голодна.

– Хотя знаешь, – снова открываю дверь, – я передумала. Пойду ужинать.

Тщательно запираю комнату и топаю на кухню. В холодильнике должны были остаться куриные ножки, я их жари-

ла совсем недавно. Вопреки словам матери я все же готовлю, просто не столь масштабно, для себя больше и то, что мать не сильно любит.

Разогреваю три штуки в микроволновке, нарезаю хлеб и присаживаюсь за стол. Мать тоже приходит на кухню, наблюдает за моими действиями, как молчаливая статуя. Я не заговариваю, хочется человеку стоять, пусть стоит, жилплощадь у нас общая.

– Т–ты зачем дверь закрыла на ключ? – наконец произносит она.

– Чтобы ты не копалась в вещах, – отвечаю спокойно, доставая тарелку из микроволновки. – Извини, не предложила, будешь? – сую ей курицу. – Хотя ты ведь говоришь, что я ничего не готовлю, поэтому не смотри, это мираж, этого не существует.

– Все–то тебе ерничать, Катерина, – кривится мать и присаживается за стол, но еду не берет. – Я не так тебя воспитывала.

– Ты меня вообще не воспитывала, – говорю с набитым ртом, – и ничего, все нормально, выросла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.